
Глава 3

Распутные, коварные, беспринципные, твердолобые и невыносимо высокомерные...

Божественный Суд и Императорская Семья давно разорвали былые узы, сохранив лишь видимость согласия. С раннего детства Е Янь только и слышал от старших подобные нелестные эпитеты. Позже, когда он подрос, женщины императорской крови без устали твердили ему: держись от Божественного Суда как можно дальше. Служители веры — непревзойденные мастера интриг и манипуляций. Да, они обязаны хранить обет чистоты, но это вовсе не мешает им соблазнять членов правящей династии. Более того, для некоторых их святая непорочность сама по себе обладала роковым, почти непреодолимым магнетизмом.

Если не брать в расчет дряхлых стариков из Совета Старейшин, то и мужчины, и женщины Божественного Суда имели все шансы вскружить голову любому смертному. В социальных сетях отбор молодых благочестивых послушников жители Планеты Хаймэнь за глаза именовали не иначе как конкурсом красоты. А уж священная процедура голосования за Наследника в Совете и вовсе превращала публику в активных зрителей масштабного реалити-шоу в прямом эфире, где каждый мог поучаствовать в судьбе своего фаворита. Е Янь порой цинично размышлял: может, теперь, когда влияние религии угасло, эти святоши при выборе Его Высочества стали банально ориентироваться на внешность? В конце концов, на долгом пути от древней Голубой Планеты до Хаймэня сменились эпохи, расы, верования и государства. Неизменным осталось лишь одно — вечная человеческая тяга к красоте.

Чунли редко показывался на публике, но в Сети у него была огромная армия преданных фанатов. Стоило какому-нибудь его снимку просочиться в масс-медиа, как он мгновенно взлетал в топ новостей. В Императорской Военной Академии, где учился Е Янь, поклонников Чунли тоже хватало: они могли без умолку трепаться о любой мелочи, связанной со своим кумиром, хотя по истории религии и религиозному закону у них стабильно горели хвосты.

Пожалуй, Чунли походил не столько на духовного лидера, сколько на... народного бога?

И вот этот самый «народный бог» только что его поцеловал?!

Мысли Е Яня завертелись ураганом. В голове пронеслось всё сразу: напутствия императорской родни, грязные слухи о Божественном Суде, вполне реальная перспектива загреметь за решётку... Однако у этого взбалмошного принца, привыкшего помыкать всеми во дворце и прославившего грозой всей Императорской Военной Академии, первой реакцией стало дикое, мальчишеское изумление:

«Охренеть... Да мне теперь этих понтов на месяц вперёд хватит!»

Решив не останавливаться на полпути, Е Янь резко клацнул зубами и оставил на губах Чунли отчётливый след укуса.

Они мгновенно отпрянули друг от друга, прижимая ладони к губам. Глядя на внезапно засиявшего от восторга принца, Чунли настороженно сделал шаг назад.

— Всё, нам хана... — пробормотал Байфу.

У Белого тигра внутри всё окончательно похолодело еще в тот миг, когда Чунли прижался к губам принца. Е Янь наглядно демонстрировал миру, что такое «нарываться на неприятности». Не укради он Чунли, тому не пришлось бы поджигать замок, чтобы открыть дверь. Не брось он Звёздную Эмблему где попало, Байфу не вернулся бы вовремя и не застукал бы Чунли за взломом. Кто же знал, что этот благочестивый учитель окажется настолько жестоким и сразу разыграет козырь с тюрьмой?

И уж совсем никто не ожидал, что Е Янь оставит на губах Чунли неопровержимую улику. Теперь у них не выйдет оправдаться перед Советом Старейшин заявлениями вроде «Это Его Высочество первый полез целоваться!» или привычным «Я не я, и хата не моя, вы всё врете».

— Ваше Высочество, вы только послушайте... — Белый тигр Байфу понимал, что защищать этого безумца становится всё труднее. — Ну... Его Высочество Е Янь... он ведь насолил стольким людям. Если его упекут за решётку, его там просто...

— Проучат как следует? — Чунли говорил с ледяным равнодушием. — И поделом. Тот, кто посмел нарушить религиозный закон, вырубить меня и спрятать в этой конуре, вполне заслужил хороший жизненный урок в тюремной камере.

— Да ты издеваешься! — вызывающе хмыкнул Е Янь. — Думаешь, я испугаюсь тюрьмы? На Хаймэне нет мест, где бы я не бывал. Ну подумаешь, отсижу немного!

— Да хорош заливать, — подал голос Байфу. — На этой планете полно мест, куда тебя даже близко не подпустят.

— Заткнись! — прикрикнул принц.

Скрестив руки на груди, Е Янь привалился к стене и небрежно вытянул длинные ноги. На нём была форма Императорской Военной Академии, но без кителя — в одной белой рубашке с закатанными рукавами, обнажавшими крепкие предплечья. Кожаные армейские ботинки плотно облегли брючины, подчёркивая его высокий рост и атлетичное телосложение. Короткие чёрные волосы топорщились, янтарные глаза заговорщически шурились. Пока он молчал, он казался невероятно привлекательным молодым мужчиной, но стоило ему открыть рот, как наружу прорывался типичный бунтующий подросток — взбалмошный, шумный и всё ещё сохранивший едва заметную детскую припухлость на щеках.

Чунли покосился на Байфу.

Белый тигр отчаянно замотал головой:

— Нет-нет-нет! Тебе ни в коем случае нельзя в тюрьму! Даже не думай!

— Подумай хорошенько, — обратился Чунли к принцу. — Ты — Наследный принц. Твои безрассудства бросают тень на всю императорскую династию.

— Уважаемый Его Высочество Наследник, — лениво протянул Е Янь. — Мне вот просто любопытно: прежде чем читать мне нотации, ты о себе подумать не хочешь? Божественный Суд следит за каждым твоим шагом. Мне-то что? Выйду из тюрьмы — и снова буду героем. А вот тебя за такое святотатство сошлют в какую-нибудь глухую космическую колонию на окраине галактики.

— Предлагаю сделку.

В голосе Чунли не было и тени страха. Обладая феноменальной памятью, он помнил содержание романа «Исцеление Межзвёздного Гегемона» до мельчайших подробностей. И хотя это чтиво было заурядной любовной историей про властного босса и его нежную пассию, проработанный мир давал Чунли неоспоримые козыри. В книге упоминалось, что перед посвящением в сан ему под кожу вживили микрочип. Это устройство непрерывно отслеживало уровень гормонов, пресекая любые проявления плотской страсти. Но недавний поцелуй был продиктован чистой необходимостью и не содержал ни капли вожделения, так что датчики Божественного Суда даже не пискнули.

Да и сейчас Чунли вовсе не горел желанием упрятать принца за решётку. Ему требовался союзник, способный восполнить пробелы о реалиях этого незнакомого мира — тех деталях, о которых в дешёвом романе не было ни слова. Однако Е Янь явно не спешил идти навстречу, и Чунли всерьёз задумался, не будет ли надёжнее действительно сдать его властям.

— И чего же ты хочешь? — неожиданно спросил Е Янь, опустив руки и меняя позу. Похоже, идея компромисса пришлась ему по душе.

Вспомнив, как дико заблестели глаза принца после поцелуя, Чунли решил сразу расставить все точки над «и».

— Мои требования не выходят за рамки закона и религиозных догм. Надеюсь, твои будут столь же разумными. Это честный обмен: у каждого из нас есть компромат на другого, что гарантирует паритет.

Под пристальным, немигающим взглядом Е Яня Чунли непроизвольно коснулся пальцами нижней губы. Он мысленно приготовился к худшему и незаметно отступил к самому выходу. Стоит этому наглецу сделать хоть одно лишнее движение — и он тут же выскочит за дверь.

Но Е Янь лишь согласно кивнул:

— Ладно. Тогда пойдём со мной. Нужно показаться моим друзьям из академии и кузену. Мы заключили пари, и в этот раз я обязан их умыть.

— На что спорили? — осведомился Чунли.

— Не твоё дело, — отмахнулся Е Янь. — Твоя задача — побыть моим трофеем. Просто делай что скажу. Если поможешь мне выиграть, я достану для тебя всё, что пожелаешь, из-под земли выкопаю.

— Прямо сейчас?

— Немедленно.

Чунли на мгновение задумался:

— Сколько времени я провёл без сознания?

— Да какая разница?! — взорвался нетерпеливый принц. — Хватит зубы заговаривать! Идёшь или нет?

— Иду, — спокойно ответил Чунли. — Но сперва мне нужно передать сообщение своим людям, на всякий случай.

Взрывной темперамент Е Яня делал его не самым приятным собеседником — он закипал от любого невинного вопроса. Помощник принца, Белый тигр Байфу, обитавший в Звёздной Эмблеме, оказался куда более сговорчивым. Чунли понятия не имел, кто именно прибыл вместе с ним на космическую станцию, но с помощью расспросов Байфу сумел связаться со своим личным роботом-дворецким. Через него он передал весточку в Божественный Суд, сообщив, что задерживается, дабы прочесть юным отпрыскам императорской крови лекцию по священной истории.

Впрочем, эти великовозрастные оболтусы, умевшие только махать кулаками и спорить по пустякам, мало чем отличались от детсадовцев.

Уже по дороге Чунли выяснил причину спора. Как оказалось, принц затеял всю эту авантюру ради... лучшего столика в курсантской столовой. Чунли только мысленно покачал головой: устраивать подобный переполох из-за места в буфете? Этим малолеткам явно нечем занять мозги.

— Вашему Высочеству совсем нечем заняться в академии? — тихо спросил Чунли у тигра.

— Что вы! — шёпотом отозвался Байфу. — У него расписание забито под завязку. К тому же преподаватели из Министерства Внутренних Дел Императорского Двора гоняют его по личной программе.

— И при этом у него остаются силы на постоянные драки и делёж столовой?

— Вот именно! — возмущённо фыркнул зверь.

— Когда же он всё успевает? И как умудряется сдавать задания?

— Да он их просто не делает, — буркнул Байфу.

— Не делает?

— За него отдувается другой.

— И кто же этот несчастный?

Байфу уставился на него тоскливым, полным немого упрёка взглядом своих ярко-голубых глаз:

— Вам обязательно сыпать соль на рану?

Чунли промолчал. Теперь понятно, почему этот бедный ИИ при каждом удобном случае грозился самоликвидироваться.

— А разве ты не можешь отвязаться от его эмблемы? У всех членов Императорской Семьи есть такие устройства?

— У всех, — вздохнул тигр. — Чисто теоретически я могу инициировать процедуру отключения. Но дело в том, что таких ИИ, как мы, в галактике единицы. Нас выдают только высшей знати и королевской крови, и все свободные модули давно распределены. Если я отключусь, заменить меня будет некому. Системе придётся просто стереть мою текущую личность, сбросить настройки до заводских и заново привязать чистый код к этой же проклятой эмблеме Е Яня. И какой в этом смысл? Меня опять заставят терпеть его издевательства с самого начала. А сейчас он стал ещё невыносимее, чем в детстве. Уж лучше сразу рвануть, честное слово!

— Но тогда это будешь уже не ты, — мягко заметил Чунли.

— О, тут вы не правы, — с долей гордости отозвался Байфу. — Я останусь собой. Для нас это сродни возрождению из пепла. Мы сохраняем память всех предыдущих циклов. Мы, по сути, бессмертны.

Бессмертие?

В памяти Чунли всплыли научно-фантастические романы, которые он читал в прежней жизни. До своего перемещения в этот мир он часто сталкивался с сюжетами о переносе, оцифровке и слиянии сознаний ради вечного существования. Поначалу он считал Байфу обычным искусственным интеллектом вроде Красной Королевы из «Обители зла» — мощным, но бездушным суперкомпьютером. Однако этот тигр явно обладал настоящими, живыми эмоциями. Именно это отличало его от бездушной машины. Что, если сознание Байфу некогда извлекли из какого-то реального мыслящего существа и заперли внутри Звёздной Эмблемы?

Он уже собирался поделиться своей догадкой с Байфу, как шедший впереди Е Янь резко обернулся и зыркнул на них:

— Что вы там за спиной шепчетесь?

Байфу, сообразив, что сболтнул лишнего, мгновенно прикусил язык и засеменил следом за принцем.

Чунли тоже ускорил шаг. Космическая Станция Базы №2 служила оборонительным форпостом военного ведомства Хаймэня. За исключением горстки учёных, инженеров и их семей, здесь находился исключительно военный контингент. Назначенная Е Янем точка встречи располагалась в единственном гражданском секторе станции. Пока они шли, они миновали транзитную платформу, где как раз затормозил монорельсовый состав, из дверей которого начали выходить немногочисленные пассажиры — в основном офицеры с детьми.

— Чёрт, только этого не хватало, — недовольно буркнул Е Янь.

Популярность Чунли в Сети была поистине колоссальной, и принц всерьёз опасался, что появление народного любимца в общественном месте спровоцирует давку и сорвёт все планы. Недолго думая, он бесцеремонно схватил Чунли за руку и увлёк за собой в боковое ответвление коридора.

— Сюда.

Они двигались слишком быстро и не заметили, как один из вышедших из вагона пассажиров — молодой человек в скромном облачении священнослужителя — проводил их взглядом и едва заметно, торжествующе улыбнулся.

<http://bllate.org/book/18318/1756127>